

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 96

Д. А. Логинова

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛИТИКЕ КНР В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сегодня процессы интеграции и тенденции к экономической глобализации в Юго-Восточной Азии все больше набирают силу. Будучи крупнейшей азиатской державой и лидером в данном регионе, Китай не только напрямую участвует в политических и экономических процессах, происходящих здесь, но и активно их стимулирует. В представленной статье автор попытался выделить некоторые направления политики Пекина в ЮВА в настоящее время, в частности обозначить геополитические и экономические интересы Китая в указанном регионе. Именно они являются одними из основополагающих для выбора путей развития внешнеполитического курса страны.

Выступления китайских руководителей довольно часто содержат постулат о том, что в основе внешнеполитического курса КНР лежат пять принципов мирного сосуществования, а именно: принцип взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности государств, принцип взаимного ненападения, принцип невмешательства во внутренние дела друг друга, принцип равенства и взаимной выгоды, принцип мирного сосуществования. Здесь также следует добавить борьбу с гегемонизмом. Целью внешней политики Китая, которая обозначена в официальных документах, является защита мира во всем мире и поддержание мирной международной обстановки [1]. В работах китайских политологов и специалистов по международным отношениям постоянно встречается термин «мирное возвышение» (хэпин цзюэци 和平崛起), который начиная с 2004 г. и по настоящее время стал одним из основополагающих для внешнеполитической доктрины Китая [2]. В настоящее время, как пишут китайские аналитики, помимо пяти принципов мирного сосуществования и борьбы с гегемонизмом в основе теории внешней политики с китайской спецификой лежат 4 главных источника: классическая марксистская теория международных отношений, теория построения социализма с китайской спецификой, понятия из традици-

онной культуры Китая, квинтэссенция западной теории международных отношений и внешней политики [1, с. 12].

Если же проанализировать практическую реализацию действий Китая на международной арене, претензии на доминирующую роль, прежде всего в ЮВА, станут очевидны. В настоящее время Китай стремится все более упрочить свои позиции в вышеупомянутом регионе, активно внедряя взятый в начале 1990-х гг. курс на сближение и последовательную интеграцию. Такой внешнеполитический курс уходит своими корнями в прошлое, когда в основе взаимоотношений Китая и Азии лежала так называемая «система данничества» (фэнгун 封贡), при которой Китай традиционно воспринимал эти страны сферой своего влияния. Проявления так называемого «вассалитета» (отправка «дани», обмен посольствами и т. д.), пусть даже и номинального, выступали для Китая механизмом регулирования международных отношений [2].

Сегодня же политические и экономические интересы КНР в странах ЮВА приобретают новую окраску. Прежде всего это связано с растущей мощью КНР [3, с. 28]. По данным, опубликованным в сборнике аналитических докладов Исследовательского центра проблем развития при Госсовете КНР, удельный вес Китая в мировой экономике в 2007 г. составлял 6,7% [4, с. 9]. В этих условиях Пекин всячески старается доказать мировому сообществу, что западные рассуждения о «китайской угрозе» беспочвенны: Китай вполне может быть сильным государством, не нанося при этом ущерба интересам других стран и миру в целом [5, с. 46].

Возвращаясь к курсу внешней политики КНР, следует отметить, что прежде всего Китай заинтересован в сохранении стабильной политической ситуации в странах, непосредственно с ним граничащих. Более того, проецируя мировое противостояние двух держав (США и КНР), борьба за сферы влияния в АСЕАН становится первоочередной задачей для Китая [6, с. 36]. Пекину отнюдь не выгодно иметь вокруг себя страны проамериканской направленности. Между тем ни одно из государств Юго-Восточной Азии, имеющих поддержку США, не желает полностью отказываться от нее в пользу КНР, какие бы экономические выгоды ни предоставлял им Пекин, а страны, не имеющие такой поддержки, не прочь ее приобрести. Вопрос борьбы за лидерство в регионе стал особенно актуален на фоне того, что в 2009 г. правительство США обнародовало свою стратегию «возвращения в Азию», основной целью которой является повышение статуса США в этом регионе [7]. Накануне нового года заведующий Азиатско-Тихоокеанским бюро информационного агентства «Синьхуа» Цзюй Мэнцзюн в своем выступлении, посвященном ситуации в Азии, охарактеризовал действия Америки как поведение страны, которая является крупной Азиатской державой, и, что «возвращаясь в Азию», США напрямую вмешивается в споры между азиатскими державами, будь то перехват китайского судна вблизи о-ва Дяоюйдао (Сенкаку) в сентябре 2010 г. или инцидент с гибелью южнокорейского корвета «Чхонан» в марте 2010 г. [8].

С точки зрения геополитики Китаю необходимо иметь как минимум дружественные отношения со странами, имеющими выход к акваториям в юго-восточных морях, что сильно укрепит его военно-стратегические возможности. С возрастанием экономической мощи Пекин начал активно реализовывать свои военно-морские амбиции. В рамках такого внешнеполитического курса последние несколько лет Китай, например, постоянно выставляет запреты на ловлю рыбы в спорных водах Южно-Китайского моря и показательно задерживает вьетнамских рыбаков, отказавшихся подчиниться

запретам [9]. В 2009 г. китайские корабли заставили судно ВМС США покинуть территорию в 120 км к югу от о-ва Хайнань, заявив о том, что американский военный корабль незаконно проводил исследования в исключительной экономической зоне Китая [10]. Такими действиями Пекин вызвал волну осуждений в западной прессе, кричащей о нарушении вышеупомянутыми действиями Декларации о поведении в Южно-Китайском море, которая была заключена между КНР и 10 странами — участниками АСЕАН в 2002 г. Официальные СМИ Китая в свою очередь продолжали излагать стандартные постулаты китайских властей о дружественной позиции Пекина по отношению к соседним странам и стремлении сохранить мир во всем мире [11].

В марте 2010 г. правительство КНР впервые открыто назвало Южно-Китайское море зоной «ключевых национальных интересов», а в одном из своих выступлений представители министерства обороны КНР заявили о том, что Китай обладает бесспорным суверенитетом над Южно-Китайским морем. В августе 2010 г. Пекин провел учения военно-морских и военно-воздушных сил на территории Южно-Китайского моря, после которых китайский контр-адмирал Чжан Хуачэнь заявил, что китайская стратегия на море меняется, КНР переходит от береговой обороны к обороне в открытом море [12].

Китай также претендует на некоторые архипелаги неподалеку от Брунея, Малайзии, Филиппин, Тайваня и Вьетнама. Речь идет об о-вах Спратли и Парасельских о-вах. Хотя большая часть этих районов представляет собой цепи крошечных островов, контроль над ними крайне важен для китайских военно-стратегических амбиций. Помимо этого предполагается, что некоторые из них имеют залежи нефти и газа. В условиях сильной нехватки энергетических ресурсов этот факт усиливает заинтересованность КНР в этих территориях. В апреле 2011 г. официальный представитель министерства иностранных дел КНР на одном из регулярных брифингов еще раз высказал непреклонную позицию КНР в отношении этих территорий. «Китай обладает неприкасаемым суверенитетом над островами Южно-Китайского моря и прилегающими к ним акваториями» [13].

Возвращаясь к вопросу о противостоянии США и КНР в этом регионе, стоит отметить, что правительство Соединенных Штатов постоянно вмешивается в территориальные споры между КНР и странами Юго-Восточной Азии, «создавая» себе легальную базу для этого, в частности, и тенденциозными публикациями в печатных изданиях, в которых говорится о том, что «многие полагают, что участие США может составить противовес растущему влиянию Китая в регионе» [14]. Здесь интересно было бы заметить, что официальная пресса Китая неустанно подчеркивает позицию дружественной поддержки стран — участниц АСЕАН. Ярким примером такой позиции служит выступление официального представителя МИД КНР Хун Лэя, в котором он комментирует нападки западных журналистов, обвинивших КНР в том, что ее дамбы стали причиной рекордно низкого уровня воды в реке Меконг в 2010 г. «Китай и прилегающие к Меконгу государства — дружественные соседи, связанные общими горами и водами. Рациональное освоение и использование водных ресурсов реки Ланьцанцзян (верхнего течения Меконга) и реки Меконг отвечают их общим интересам. Как ответственное государство, расположенное в верхнем течении реки, Китай при освоении водных ресурсов реки Ланьцанцзян всегда уделяет большое внимание охране экологии и окружающей среды и в полной мере учитывает озабоченность стран, расположенных ниже по течению Меконга» [15].

Как пишет вице-президент Шанхайской АОН Хуан Жэньвэй в своей работе «Эволюция геополитической теории и путь мирного развития Китая», где речь идет о выборе направления геополитики Китая, США хотят, чтобы ближайшие 10 лет Пекин не претендовал на статус морской державы, в противном случае это может «отразиться на характере эпохи мирного развития» [16, с. 65]. Далее он приводит основные постулаты, которые должны лечь в основу геополитического курса КНР: 1) Пекин должен постараться избежать недостатков всех существующих геополитических теорий; 2) следует уделять большое внимание понятию «предвидение» различных геополитических школ; 3) правительство КНР должно создать отличный от всех теорий геополитический курс, который бы учитывал стратегию мирного возвышения Китая [16].

Помимо геополитической стороны отношений КНР со странами ЮВА стоит отметить и сторону экономическую. Создание в 2010 г. Пекином и странами АСЕАН единого экономического пространства, ставшее результатом подписанного в 2002 г. Рамочного соглашения о всестороннем экономическом сотрудничестве между Китаем и АСЕАН, предоставит КНР новые перспективы в торгово-экономической сфере, значительно расширив рынок сбыта и поле для инвестиций. Помимо этого тесное экономическое сотрудничество углубит взаимозависимость между государствами, что позволит КНР активнее проводить внешнюю политику в выгодном для Пекина русле. Таким образом, развитие взаимодействия в сфере экономики между указанными государствами для Китая имеет не столько экономический, сколько политический интерес.

Приведенные выше факты служат ярким примером того, что осторожная политика Китая в ЮВА перешла на новый уровень. Как уже отмечалось, такой переход продиктован прежде всего изменением статуса КНР на мировой арене. Китайские аналитики в своих работах пишут о том, что «надо сочетать стратегию открытости со стратегией безопасности. С одной стороны, поддерживать благоприятный климат для торговли и инвестиций, но и осуществлять правильный финансовый контроль со стороны государства» [4, с. 29]. Тем не менее не следует забывать, что «во внешней политике Пекина по-прежнему играют немалую роль тезис о “мирном возвышении” (хэпин цзюэци 和平崛起) и понятие “мягкой силы” (жуань шили 软实力)» [5]. В последнее время также появилась концепция «гармоничного развития» по всем направлениям, в том числе и в международных отношениях. XXI век Китай объявил эпохой мира и развития, а основной долгосрочной целью назвал строительство гармоничного мира. Следовать по пути мира и развития, прикладывать все силы к строительству гармоничного мира, содействовать общему развитию — основные особенности теории внешней политики с китайской спецификой на настоящем этапе [1, с. 16]. Пекин не оставляет попыток убедить своих соседей в том, что экономический рост Китая не представляет угрозы, более того, является выгодным для них. Правительство КНР нацелено на продолжение расширения экономического взаимодействия, региональной интеграции и создание экономических блоков, которые в перспективе смогут заменить существующие союзные системы и даже изменить геополитическую модель мира [16].

Таким образом, в политике КНР по отношению к странам Юго-Восточной Азии на современном этапе преобладают тенденции к региональной интеграции прежде всего на экономической основе. Однако было бы неверно считать такую политику

следствием реализации чисто экономических интересов Китая; как отмечалось выше, здесь тесно переплетаются экономические и политические стремления Пекина. Помимо этого, если говорить о геополитических интересах КНР, учитывая возвышение статуса на международной арене, Пекин стал активнее реализовывать свои военноморские амбиции в этом регионе, что также не может не отражаться на направлении его внешнеполитического курса. Учитывая традиционное восприятие стран Юго-Восточной Азии как сферы своего влияния, которое уходит своими корнями в глубокое прошлое, а также экономический рост мощи страны на современном этапе, руководство КНР занимает все более непреклонную позицию в территориальных спорах в указанном регионе.

Принимая во внимание сложившуюся на сегодняшний день международную обстановку, в которой статус Китая неустанно повышается в первую очередь за счет роста экономической мощи этой державы, внешняя политика Пекина становится вполне закономерной. Говоря о Китае в настоящее время, не следует забывать о роли, которая уделяется традициям в любой сфере деятельности этого государства. Учитывая вышеизложенное, обозначенные тенденции политики КНР в странах Юго-Восточной Азии представляются автору статьи продолжением грамотной политики руководства страны в целом, соответствующей продвижению интересов Китая как в ЮВА, так и во всем мире.

Литература

1. Ся Липин. О формировании теоретической системы внешней политики с китайской спецификой // Китайские политологические оценки некоторых теоретических и практических аспектов современной ситуации в мире и межгосударственных отношений. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 12.
2. Ся Липин, Цзян Сиюань. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая). Пекин, 2004. 夏立平 江西元。中国和平崛起。北京, 2004.
3. Тан Юншэн. Национальная безопасность Китая в меняющемся мире // Современные международные отношения (по случаю 30-летней годовщины КАСМО). Пекин. 2010. Экспресс-информация. № 7. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 28.
4. Исследование проблем развития Китая: Сб. аналит. докладов Аналитического центра проблем развития при Госсовете КНР // Китай: экономика и безопасность. Экспресс-информация. № 1. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 6.
5. Ломанов А. В. Идея «мирного возвышения Китая» и традиционная культура // Философия Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация : Материалы X и XI Всероссийских конференций (Москва, 23–24 ноября 2004 г. и 23–24 мая 2005 г.). Вып. 13. Ч. 1. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 46.
6. Юань Пэн. Стратегический взгляд на развитие китайско-американских отношений в будущем мире // Современные международные отношения (по случаю 30-летней годовщины КАСМО). Пекин. 2010. Экспресс-информация. № 7. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 34.
7. Burns R. Hillary Clinton declares the U. S. «is back» in Asia // China post on-line. URL: <http://www.chinapost.com.tw/asia/regional-news/2009/07/22/217346/Hillary-Clinton.htm> (дата обращения 18.03.2011).
8. Цзюй Мэнцзюнь. Годовой обзор: Отношения внутри АТР осложняются из-за ускорения «возвращения в Азию» США // Газета «Женьмин жибао» он-лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7244111.html> (дата обращения: 18.03.2011).
9. Nga Pham China releases Vietnamese fishermen // BBC News. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8196575.stm> (дата обращения: 01.04.2011).

10. US and China «vow to avoid rows» // BBC News. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/7936468.stm> (дата обращения 01.04.2011).
11. China warms to code of conduct on South China Sea dispute // Channel NewsAsia. URL: http://www.channelnewsasia.com/stories/afp_asiapacific/view/1090299/1.html (дата обращения: 23.03.2011).
12. *Maginnis R.* Winning the new cold war // Human events. URL: <http://www.humanevents.com/article.php?id=38425> (дата обращения: 23.03.2011).
13. 外交部:不能接受菲律宾对中国南海主张的质疑 // 新浪军事_新浪网 МИД: Китай не может принять претензии Филиппин на Южно-Китайское море // Информационный ресурс Синьланван. URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2011-04-15/0722642678.html> (дата обращения: 19.04.2011).
14. *Шарф Д.* США и Китай выясняют отношения из-за Южно-Китайского моря // Голос Америки. URL: <http://www.voanews.com/russian/news/China-US-Southeast-Asia-2010-07-31-99691429.html> (дата обращения: 02.03.2011).
15. 2010 年11月18日外交部发言人洪磊举行例行记者会 // 中华人民共和国外交部 очередная пресс-конференция официального представителя МИД КНР Хун Лэя 18 ноября 2010 года // МИД КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/gxh/tyb/fyrbt/jzhsl/t770294.htm> (дата обращения: 29.03.2011).
16. *Хуан Жэньвэй.* Эволюция геополитической теории и путь мирного развития Китая // Современные международные отношения (по случаю 30-летней годовщины КАСМО). Пекин. 2010. Экспресс-информация. № 7. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 64.

Статья поступила в редакцию 31 мая 2011 г.